

В настоящем разделе монографии изначально не ставилось амбициозных задач. Целью было – дать общее описание предметного поля региональных и пространственных исследований.

Соответственно поставленной цели был выбран тип обзора – нарративный с присущими ему чертами: ограниченным объемом научной литературы; отсутствием сложного, многоступенчатого алгоритма ее отбора, по преимуществу описательным характером привлеченных источников [53, с. 134].

Очевидно, что в обзоре сделан лишь первый шаг, точнее даже, попытка обозреть множество разнородных, преследующих различные цели, использующих широкую палитру методических подходов региональных и пространственных исследований. Вся серьезная работа в этом направлении, на наш взгляд, впереди. Ее конечным результатом должен стать анализ научной литературы, позволяющий выявить тенденции в развитии пространственной науки, имеющиеся пробелы в знаниях и, главное, направления будущих исследований.

Этого нельзя сделать без усиления объективности отбора источников, охвата сопряженных тематик и дисциплин, повышения актуальности и релевантности обзореваемых статей, глубины их анализа и прочих требований, соответствующих систематической форме обзора. Только в этом случае обзор будет выступать в качестве интегратора современных знаний о тенденциях и закономерностях развития социально-экономического пространства.

Получив общее представление о ключевых направлениях трансформации экономического пространства, перейдем далее к более детальному анализу работ, касающихся предмета нашего исследования – механизмов межрегиональной экономической интеграции.

1.2. Практическая целесообразность и степень изученности проблемы

Практическая актуальность исследования. Эффективное межрегиональное взаимодействие, на наш взгляд, относится к числу тех сфер экономической деятельности, доказывать прак-

тическую актуальность изучения которой нет необходимости¹. Учитывая полифункциональный и полиструктурный характер феномена интеграции территориальных социально-экономических систем, сконцентрируем внимание лишь на двух аспектах, предопределяющих практическую актуальность ее мониторинга, организации и изучения.

Первый из них связан с тем, что, по свидетельству известных российских регионалистов, есть определенная и значимая связь между интеграцией территории в пространстве и ее экономическим развитием [54].

Второй аспект практической актуальности анализа межрегиональной интеграции состоит в том, что преобладающие над внешними экономическими связями межрегиональные кооперационно-производственные связи (в главе 17 настоящей монографии нами это будет продемонстрировано на примере Алтайского края) придают национальной экономике целостность и устойчивость. Этому важному не только с экономических, но и с политических позиций феномену много внимания в своих работах уделял классик советской регионалистики акад. А.Г. Гранберг и другие исследователи [55, 56].

Заметим, что задолго до этого классики советской регионалистики Н.Н. Колосовский, М.К. Бандман и Н.Н. Барановский показали, что весомыми факторами повышения конкурентоспособности региона выступает наряду с технологической специализацией и агломерационным эффектом кооперирование [57].

Эта мысль была широко подхвачена современными исследователями². Так, к примеру, М.А. Николаев и М.Ю. Махотаева пишут о том, что кооперационные связи между предприятиями различных регионов устанавливаются с учетом преимуществ терри-

¹ В доказательство сказанного приведу лишь один факт из реалий функционирования и развития промышленности Алтайского края. Общественная организация «Союз промышленников Алтайского края», осознавая острую необходимость развития кооперационных взаимосвязей предприятий, выступила организатором форума по совместному развитию промышленности Сибири. К настоящему времени интерес к производственному сотрудничеству проявили ряд крупнейших предприятий Сибири.

² В первую очередь это касается молодых исследователей-регионалистов, делающих в науке свои первые шаги по изучению различных аспектов межтерриториальной интеграции (см.: [58–62]).

ториального разделения труда и позволяют повысить эффективность собственного производства, нарастить конкурентные преимущества. Кооперационные производственные связи позволяют также перевести межрегиональное взаимодействие с простого обмена товарами и услугами на более углубленные формы совместной деятельности. Подобное взаимодействие, по их мнению, способствует экономическому росту регионов и формированию единых цепочек добавленной стоимости [63].

Д.э.н. В.Е. Селиверстов указывает на слабую интеграцию сибирских регионов между собой, вследствие чего теряются очевидные возможности для развития и реализации крупных межрегиональных проектов [64, 65].

В работах ученых-регионоведов ИЭОПП СО РАН акад. В.В. Кулешова и акад. В.А. Крюкова и их коллег акцент при рассмотрении перспектив развития Сибири сделан на эффективном межрегиональном и межмуниципальном взаимодействии с целью получения синергетического эффекта. При этом ключевая проблема развития Сибири, на взгляд авторов, состоит в формировании сбалансированных (с учетом пространственных особенностей) цепочек как создания стоимости, так и «обратного» распределения полученных эффектов [66, 67].

Необходимость активизации межрегиональных взаимодействий как значимого рычага подъема российской экономики нашла понимание и поддержку не только в широких научных кругах, но и в государственных органах власти, что получило отражение в соответствующих нормативно-правовых документах [68, 69].

В научных публикациях по рассматриваемой тематике высказываются различные точки зрения на процессы формирования интегрированного пространства. Доминирует точка зрения, что для России и, в частности, для Сибири характерно усиление процессов пространственной фрагментации. Вместе с тем имеющиеся в науке примеры эмпирической верификации данного положения не охватывают всего круга межрегиональных связей и поэтому не всегда убедительны и, с очевидностью, требуют расширения и углубления доказательной базы.

Научная актуальность исследования. Изложенный выше материал позволяет нам утверждать, что с точки зрения практиче-

ской актуальности ситуация представляется в достаточной мере ясной и очевидной. В самом общем виде практическая актуальность работы обусловлена необходимостью упрочнения и расширения межрегиональных связей, разрыв большинства из которых при переходе России к рыночно ориентированной экономике в начале 90-х годов прошлого века самым болезненным образом сказался на экономике и на всех сторонах жизни населения.

Что же касается степени изученности проблемы (научной актуальности), то ее четко отразил в одной из своих статей крупный специалист в области изучения пространственной экономики д.г.н. А.Н. Демьяненко. Характеризуя ситуацию в области изучения межрегиональных связей, он отмечал: «...удивительно, но экономическая интеграция (сюжет, столь популярный в исследованиях проблем глобальной экономики) сходит на нет, когда в исследовательском фокусе оказываются регионы – пространственно обособленные части национальной экономики» [43]. Статья написана в 2017 г., однако принципиальных подвижек в этой области научных исследований, на наш взгляд, не произошло.

Оценивая в целом научные публикации по анализу интеграционных связей регионов, нельзя не отметить доминирующую роль в этом умозрительных подходов. Эта ситуация порождена целым рядом моментов, ограничивающих возможности проведения эмпирического анализа, важнейшие из которых:

- проблема доступности данных¹;

¹ Эта проблема имеет принципиальное значение с точки зрения эмпирического анализа как межрегиональных экономических взаимодействий в целом, так и, в частности, межрегиональных интеграционных связей. Имеющиеся в научной литературе высказывания свидетельствуют о том, что оценить состояние и динамику межрегионального взаимодействия довольно сложно, так как в целом отсутствует полная и достоверная статистическая информация о взаимодействии предприятий и организаций различных регионов. Относительно более просто просчитать ввоз и вывоз в стоимостном и натуральном выражениях (масштаб торговых потоков), количество прибывших и выбывших в регион и из региона, влияние на обеспеченность трудовыми ресурсами и некоторые другие. С учетом этого, многие исследователи ограничиваются только оценкой межрегионального товарооборота и уровнем торгово-экономических контактов [70]. Более сложно просчитать движение капитала, финансовых потоков [71]. Нам в процессе выполнения эмпирического анализа межрегиональных экономических связей пришлось убедиться в справедливости этих слов неоднократно.

– слабая проработанность базовых понятий исследования ко- операции как одной из ключевых движущих сил интеграции тер- риторий и различия в подходах к их операционализации (подроб- нее об этом – ниже);

– сложность трактовки эмпирических результатов исследова- ния интеграции экономического пространства и имеющиеся про- тиворечия в их оценках;

– отсутствие возможности достоверных межрегиональных сравнений.

С учетом вышесказанного, значительная часть упомянутых в обзоре работ по исследованию межрегиональной интеграции носит теоретичный¹ (не путать с теоретическим!) характер. По- видимому, именно это имел в виду А.Н. Демьяненко при характе- ристике ситуации в рассматриваемой области исследований.

Исходя из эмпирической направленности нашего исследова- ния, мы не ставили перед собой задачу обзора теорий, так или иначе касающихся межрегиональных экономических взаимодей- ствий, ограничившись лишь кратким их упоминанием. Центр нашего научного интереса составляли не столько известные тео- рии, объясняющие закономерности трансформации экономиче- ского пространства с точки зрения размещения производительных сил (сельскохозяйственного штандорта И.Г. Тюнена, теория «цен- тральных мест» В. Кристаллера, теория промышленного пред- приятия В. Лаундхардта и теория промышленного штандорта А. Вебера, концепция «срединной Европы» Ф. Науманна, «про- странственного экономического равновесия» А. Леша и др.), а также преимущественного развития тех или иных территорий (теории «центр-периферия» Дж. Фридмана, теории «полюсов роста» Ф. Перру, Ж. Будвиля и «центров развития», эволюци- онных теорий российских ученых-географов пространственно- го развития А.И. Тревиша и О.Г. Грицаца), сколько *подходы к анализу конкретных экономических взаимосвязей и порожд-*

¹ Теоретичный – абстрактный, умозрительный, оторванный от практики [72]. Теоретичность, к сожалению, проблема значительного числа обществовед- ческих исследований, в которых отвлеченные знания, рассуждения не опирают- ся и не соотносятся с реальной действительностью.

дающих их механизмов между регионами-субъектами Российской Федерации¹.

Среди теоретических основ межрегиональных экономических взаимодействий отдельной строкой мы выделили теории международной торговли и интеграции, рассматривающие абсолютные и сравнительные преимущества и представления о мобильности факторов производства [76]. Наш интерес в данном случае был обусловлен возможностью использования имеющихся в этой области наработок для достижения целей исследования (см. гл. 2.2 монографии).

Анализируя теоретические работы по основам межрегионального экономического взаимодействия, нельзя также не упомянуть ряд популярных в настоящий момент теорий: пространственной конкуренции, новой экономической географии, отраслевых рынков, позиционирования региона в конкурентной среде².

Даже простое перечисление имеющихся теорий и концепций трансформации и развития экономического пространства свидетельствует об их многочисленности и разнообразии. Обобщенную оценку состояния теоретической базы, остающуюся, на наш взгляд, актуальной до настоящего времени³, дал Х. Ричардсон. «Региональная экономика, – писал он, – еще находится в эмбриональном состоянии, и теоретический простор все еще довольно свободен. Однако время для главного синтеза может быть близко. Такой синтез объединит акцентированный анализ связей внутри региона с межрегиональным анализом потоков и одновременно объяснит пространственную организацию регионов, городов, фирм и домашних хозяйств» [81].

Вместе с тем, рассуждая о теоретических основах исследования, нельзя оставить без внимания один из важнейших его эле-

¹ Сказанное вовсе не исключает необходимости и полезности ознакомления с рядом публикаций, рассматривающих теоретические аспекты применительно к нашей теме [73–75].

² Конкурентоспособность региональных социально-экономических систем как, с одной стороны, результат, а с другой, предпосылка межрегиональных взаимодействий – одно из наиболее распространенных направлений региональных исследований (см. об этом [77–80]).

³ По нашему мнению, ответ на вопрос о возможности создания такой интегрирующей теории, объясняющей трансформацию экономического пространства и межрегиональных экономических отношений, даст только время.

ментов. Речь идет о *формировании понятийного аппарата исследования межрегиональных экономических отношений*.

По нашей оценке, научная ситуация в этой области весьма непростая: неопределенность и неоднозначность понятий, используемых при исследовании межрегиональных связей – «ахиллесова пята» регионалистики. Каждый исследователь, особенно молодой, считает своим долгом дать собственную трактовку дефиниций и даже ввести в научный оборот новые понятия, не затрудняя себя их соотносением с уже существующими и формированием стройной системы понятий¹.

В частности, это наглядно прослеживается при анализе работ, посвященных понятию межрегиональной экономической интеграции (от латинского *integration* – «восстановление», «восполнение», «соединение») – процесс объединения частей в целое. Их отличительная особенность – акцент на одной или, в лучшем случае, нескольких чертах (особенностях) многогранного и многоаспектного процесса интеграции.

Так, к примеру, А.С. Терехова считает, что межрегиональная интеграция – это территориальная интеграция в определенных пространственно-временных рамках [82].

В.В. Герасимова определяет «региональную экономическую интеграцию как процесс экономического взаимодействия открытых и развивающихся социально-экономических систем пространственного типа через установление и развитие экономических связей и отношений между субъектами экономической деятельности, приводящий к сближению хозяйственных механизмов и воспроизводственных процессов» [62].

Е.А. Колодина, рассуждая об экономической интеграции регионов, говорит о «взаимопроникновении и сращивании воспроизводственных процессов различных субъектов хозяйствования,

¹ При исследовании межрегиональных экономических отношений используются такие понятия, как «межрегиональное взаимодействие», «межрегиональная интеграция», «межрегиональная кооперация», «межрегиональное сотрудничество» и др. Найти статью, результатом которой была бы взаимосвязанная система вышеупомянутых понятий, оказалось делом затруднительным (за исключением рассуждений о соотношении понятий «интеграция» и «кооперация», о чем речь пойдет ниже). При таком подходе рассчитывать на развитие региональной науки не приходится.

разделенных в пространстве, превращающих их в целостный, внутренне слитый хозяйственный механизм» [83].

Г.А. Гагарина под региональной экономической интеграцией понимает «*координацию и взаимодействие хозяйственных комплексов регионов на основе трансформации и взаимоувязки их экономических интересов*» [84].

Наиболее полная и удачная, на наш взгляд, характеристика региональной интеграции дана в мировой экономике, где «интеграция понимается как процесс взаимного приспособления, расширения экономического и производственного сотрудничества, объединения национальных хозяйств двух и более государств, форма интернационализации хозяйственной жизни» [74].

Как справедливо отмечают Ю.Г. Лаврикова и В.В. Акбердина, в современной зарубежной и отечественной научной литературе существует многообразие трактовок понятия «межрегиональное взаимодействие», но при всем их разнообразии, все предлагаемые трактовки объединяет следующее: «для большинства исследователей межрегиональное взаимодействие – это взаимоотношения, возникающие между регионами в сферах экономики, политики, культуры, образования, охраны природы и т.д.» [85].

Нельзя не отметить в рассматриваемой сфере ряд *научных работ методологического толка* [63, 86–88]. Вопросы теоретико-методологического характера нашли отражение и в отмеченных нами ранее монографиях. К сожалению, о чем уже говорилось, предлагаемые методики не соотнесены с имеющимися в этой области работами; как правило, не рассмотрены многочисленные и существенные ограничения исследования, в том числе со стороны государственной и ведомственной статистики. Это, как показал наш опыт, касается буквально всех взаимосвязей: от торгово-экономических до миграционных, не говоря уже о кооперационных связях организаций (см. подробнее об этом раздел VI настоящей монографии).

Проведенный нами анализ научных публикаций с позиции их доминирующей направленности¹ показал, что заметная их часть

¹ Мы отдаем себе отчет в том, что выделенные направления исследований межрегиональной интеграции тесно связаны между собой, в силу чего предложенная группировка носит весьма условный характер.

ориентирована по-преимуществу на раскрытие содержания, оценку состояния (в том числе проблем) и перспектив развития межрегиональной интеграции [57, 85, 89–92 и др.]¹. При этом использовались различные подходы к оценке интеграции: как результата либо как процесса. Наряду с этим имеют место работы, продолжающие устоявшиеся в регионалистике традиции анализа интеграции в двух ипостасях одновременно – как результата и как процесса².

В качестве примера приведем исследование С.Н. Растворцевой. Она рассматривает межрегиональную экономическую интеграцию с помощью процессного и содержательного подходов, выделяя постепенное углубление слияния экономик регионов и при этом качественные изменения каждой из них [86].

Широко распространенный сюжет в анализируемых научных трудах – *классификация видов и форм межрегионального взаимодействия*. Так, по мнению А.Г. Шеломенцева, Т.В. Терентьева, О.А. Козлова и М.Н. Макаровой к формам межрегионального взаимодействия относят: участие в ассоциациях экономического взаимодействия, реализацию федеральных целевых программ социально-экономического развития, разработку и реализацию региональных целевых программ и стратегий социально-экономического развития [95].

Однако в этих формах далеко не всегда «просматривается» предмет нашего научного интереса – межрегиональная кооперация и интеграция. По мнению А.В. Белоусовой, межрегиональная интеграция включает в себя, прежде всего, взаимодействие торговое, производственное, по перевозке грузов, перераспределение трудовых ресурсов, но этим не исчерпывается. Она охватывает и другие социально-экономические сферы: освоение и использование природных ресурсов, культурное взаимодействие, научно-технический обмен, сотрудничество в области энергетики и связи [87].

К формам межрегиональной интеграции относят: особые экономические зоны, межрегиональное экономическое сотрудни-

¹ Особо укажем на работу В.Л. Берсенева, сделавшего обзор работ по межрегиональному и межмуниципальному сотрудничеству в России [93].

² В 1960-х годах венгерский экономист Б. Балашша утверждал, что «интеграция – это динамичный процесс и достигнутое состояние» [94].

чество, сетевое взаимодействие в рамках науки и образования, торгово-производственные комплексы, кластеры.

Наиболее полно и системно, на наш взгляд, виды и формы интеграционных взаимосвязей регионов представлены в монографиях Е.В. Лукина и Т.В. Усковой [57] и С.Н. Растворцева и А.О. Лебедевой [86]. Особо хотелось бы отметить монографию псковских ученых М.Ю. Махотаевой, О.А. Бакуменко, Д.П. Малышева, в которой проведена систематизация подходов к обоснованию роли межрегионального взаимодействия в развитии региональных социально-экономических систем, используемых понятий, типов межрегиональных отношений и их ключевых форм, ограничивающих и стимулирующих факторов, видов межрегионального взаимодействия и критериев их оценки [70, с. 45–61].

Обобщить и подвести упомянутые выше работы под «общий знаменатель», как и сделать их сравнительную оценку, с нашей точки зрения, нереально в силу ряда вышеназванных причин. Немаловажны и различные цели работы, преследуемые авторами. Так, можно сказать – в отличие от общепринятых оснований классификации межрегиональных взаимодействий (сотрудничество – конкуренция¹) В.Л. Береснев в основу классификации положил такой признак, как «доминирование региона», выделив, соответственно, два типа взаимодействий между регионами: вертикальное – между передовыми регионами, донорами и реципиентами; горизонтальное – сотрудничество, конкуренция без доминирования какой-либо территории [93].

При выделении *факторов межрегиональной экономической интеграции* наиболее распространенный подход состоит в их раз-

¹ Рассматривая в настоящей монографии эту проблему, мы указываем на возможность некоего промежуточного и, по-видимому, наиболее распространенного варианта межрегиональных экономических отношений – соконкуренцию. Для нас здесь принципиально важным является тот момент, что кооперация осуществляется исключительно в рамках сотрудничества, с учетом интересов обеих сторон, а интеграция регионов – как при сотрудничестве, так и при конкуренции и соконкуренции. И, далее, не всякое взаимодействие в рамках сотрудничества относится к кооперации. Подробнее об этом см. главу 1 настоящей монографии.

делении на стимулирующие и тормозящие процессы¹. Так, А.О. Лебедев в качестве усиливающих факторов рассматривает исторические и социально-культурные предпосылки, сопоставимый уровень экономического развития, схожие системы хозяйствования и уклады, географическую близость и наличие общей границы, общность интересов и возможность совместного решения проблем. К замедляющим – неразвитость инфраструктуры, разобщенность региональных социумов, недостаточное развитие финансовой системы, региональный протекционизм, низкий уровень уже налаженных экономических связей, неоднородность пространства по социально-экономическим показателям [61].

О.А. Бакуменко в качестве стимулирующих факторов рассматривает усиление экономических связей, основанных на интеграционных процессах; усиление политических связей, основанных на кооперации; усиление социальной интеграции, основанной на сотрудничестве бизнес-структур, мобильности на рынке труда, и т.д. [91]; О.П. Богданова: уровень промышленной и производственной кооперации, уровень ресурсной зависимости, уровень инфраструктурной интеграции, уровень инвестиционного развития (например, доля совместных инвестиционных проектов) [60].

Иной перечень факторов в рамках вышеупомянутых классификаций предлагается другими исследователями. В частности, к факторам, сдерживающим межрегиональную интеграцию, ими отнесены: уровень экономической самодостаточности региона; уровень территориальных предпочтений; уровень политического сопротивления; уровень управленческих ограничений; чрезмерную заинтересованность в получении средств из федерального бюджета; межрегиональную конкуренцию; отсутствие конкретных методов и рычагов стимулирования межрегионального взаимодействия; неэффективность региональных целевых программ [57, 96].

По-видимому, в попытках обзреть и классифицировать факторы интеграции «поставить точку» нельзя. Теоретичный,

¹ К сожалению, нам не удалось найти публикации, раскрывающие движущие силы интеграции и кооперации, которые, по нашему представлению, не просто влияют на ход процесса как факторы, а «запускают» его. См. об этом подробнее раздел VI настоящей монографии.

без попыток апробации, взгляд на факторы межрегиональной интеграции допускает различный их перечень и основания классификации.

Исследователи из Волгоградского университета, к примеру, совокупность факторов региональной интеграции разделяют на трансформационные и транзакционные в зависимости от их соотносимости с территорией.

В первую группу включаются: экономические, трудовые, природные, инфраструктурные; ко вторым относятся институциональные, организационные, информационные (коммуникационные). Транзакционные действуют безотносительно к территории и определяются как интегрирующие. Особенности каждого регионального хозяйства авторы называют дифференцирующими [97]. Оценивая в целом «факторный подход» к анализу интеграции, обратим внимание на два момента. Первый из них, как уже отмечалось выше, состоит в том, что многие из перечисленных факторов так и останутся достоянием теории, поскольку либо совсем, либо в существенной мере не сориентированы на операционализацию и использование в исследованиях интеграции, имеющих эмпирический характер.

Второй момент с точки зрения планируемой нами работы имеет также существенный характер. Многие из перечисленных факторов по сути – те или иные характеристики региона как территориальной социально-экономической системы. Фактически речь идет о выявлении *влияния специфики социально-экономического развития региона на количественные и качественные характеристики интеграции*, в частности, пространственное развитие [98], стратегические приоритеты региона [84], самореализацию территорий [99, 100].

С содержательных позиций это направление исследований – «зеркальное» по отношению к оценке *влияния межрегионального взаимодействия развития региона* [56, 95]¹.

¹ Как показал наш анализ, детальные и научно обоснованные методики изучения влияния специфики региона на характер межрегиональных связей, как и влияния интеграции на социально-экономическое развитие региона либо вообще не обнаруживаются, либо приводятся в публикациях в крайне сокращенном виде, не позволяющем рассмотреть их предметно и «принять на вооружение».

На наш взгляд, оба этих направления имеют недостаточно проработанную методологическую основу, позволяющую доказательно выделить из совокупного влияния многих факторов именно влияние изучаемого фактора.

В рамках этого направления ведутся дискуссии об *эффективности межрегиональных связей*¹ и, в частности, о ее наиболее заметных результатах, в качестве которых выступают тенденции и результаты регионального развития (конвергенция – дивергенция, к примеру) [61, 90].

Отметим, что проблема эффективности межрегиональной интеграции наиболее детально проработана по отношению к глобальной экономике, где в качестве регионов выступают суверенные страны. При анализе международного сотрудничества акцент делается на количественных и качественных характеристиках внешней торговли.

Традиционно эффективность экономической интеграции отдельных стран, оценивается как доля внутрирегиональной торговли регионов в общем объеме товарооборота. При анализе товарной структуры внешнеторгового оборота в первую очередь обращается внимание на «сыроемкость» экспорта и импорта, т.е. на долю сырья и продукции с высокой добавленной стоимостью [101]. Чем выше «научаемость» экспорта, тем более высокую оценку получает регион. При этом экспорт сельскохозяйственного сырья оценивается выше, чем минерального (экспортируемые товары принято классифицировать по степени переработки). Оценивается также динамика товарооборота, географическая структура ввоза/вывоза, отраслевая структура инвестиций; количество субъектов и предприятий, вовлеченных в процессы производственной кооперации.

Наконец, особо следует сказать о таком направлении исследований, как *систематизация отечественной практики регулирования и управления межрегиональными взаимодействиями*. Управленческий аспект проблемы, бесспорно, находится в центре внимания многих исследователей [62, 75, 82, 83 и др.]. Однако это не исключает доминирование в соответствующих статьях констатации наблюдаемых фактов без внятного ответа на вопрос, почему охарактеризованная ситуация в области межрегиональных

¹ Укажем на содержательную работу (вплоть до показателей оценки эффективности межрегиональной интеграции), выполненную Л.М. Капустиной, применительно к международному экономическому сотрудничеству [92].

экономических отношений сложилась именно так, а не иначе и какова в этом роль управленческого фактора¹.

Нельзя не обратить внимание еще на один момент. Процесс интеграции регионов и присущие ему механизмы имеют двойственную природу. С одной стороны, этот процесс – результат целенаправленного воздействия органов управления. В гораздо же большей мере – самоорганизующийся процесс, движущие силы которого зиждутся на требованиях рынка. Несмотря на очевидную доминанту последнего, основное влияние исследователей, на наш взгляд, привлекает рассмотрение интеграции и ее механизмов как управляемого (корректнее сказать, частично управляемого) процесса.

Резюмируем все вышесказанное о степени научного исследования проблемы (научной актуальности). Исследование межрегиональных связей и взаимодействий, на наш взгляд, не получило в регионалистике столь широкого распространения, как, к примеру, сравнительный анализ развития территориальных социально-экономических систем, обеспечения конкурентоспособности регионов и их устойчивого развития, вопросы регионального стратегирования и ряда других научных направлений. По-видимому, основной причиной этого наряду с широким кругом явлений и процессов, охватываемых понятием «межрегиональные взаимодействия», является сравнительно слабая информационная обеспеченность (за исключением межрегиональной миграции населе-

¹ В силу отсутствия в ряде публикаций детальной методики работы, приводимые там содержательные результаты, на наш взгляд, носят откровенно дискуссионный характер и требуют дополнительных исследований. Чтобы не быть голословными, приведем лишь два примера с нашим кратким комментарием.

Как пишут Ю.В. Дубровская и В.В. Козоногова, если инициатором возникновения или углубления межрегиональных связей являются регионы либо дислоцируемые в них предприятия и организации, а не федеральное правительство, то, по оценкам экспертов, может наблюдаться противоположный эффект [98]. Практика показывает, что нередки случаи, когда федеральное правительство, будучи инициатором тех или иных начинаний, не достигает желаемого результата.

Слабо аргументированным нам представляется вывод о том, что если корреляция между темпами экономического роста двух регионов будет иметь отрицательное значение, то это свидетельствует о наличии между ними конкурентных отношений и, как следствие, ускоренное развитие одного из них будет негативно отражаться на развитии другого [61]. С этим умозаключением можно было бы согласиться при одном условии – если регионы имеют общую ресурсную базу.

ния России и, в определенной мере, межрегиональной торговли и межрегиональных кластеров).

Преодоление ограниченности информации по рассматриваемой проблеме требует создания авторского инструментария и проведения отдельных исследований, что, как известно, с одной стороны, достаточно трудоемко и дорого, а с другой – подвержено быстрому устареванию результатов с силу высокой мобильности экономической ситуации.

Подытожим. Проведенный нами детальный анализ научной литературы, изданной за последние десятилетия¹, не позволяет говорить о недостаточном внимании российской науки к исследованию межрегиональных взаимодействий и их принадлежности к периферии научных региональных исследований. Об этом свидетельствуют не только многочисленные статьи по рассматриваемой теме, но и упомянутые выше монографии и диссертации.

В них изложены теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональных взаимодействий, определение интеграционных возможностей региона, проанализированы факторы межрегиональной интеграции. Особое внимание уделено исследованию кластеров и других сетевых форм пространственной организации производства. Ключевое место занимает раздел по совершенствованию государственного управления этим процессом.

Что касается многочисленных статей по рассматриваемой тематике, то следует отметить географическую широту работ и их разнообразие в части направленности исследований – от оценки условий, уровня и перспектив межрегиональной интеграции до анализа ключевых факторов-детерминант.

Вместе с тем наши попытки изучить и использовать в ходе дальнейшего исследования полученные наукой методические и содержательные результаты по рассматриваемой тематике ока-

¹ В настоящем аналитическом обзоре использовано более пятидесяти научных публикаций, раскрывающих результаты теоретических и эмпирических исследований межрегиональных экономических отношений. Однако с высокой достоверностью можно утверждать, что в обзоре получила отражение лишь незначительная часть всего массива информации по рассматриваемой теме. Заметим попутно, что обзор работ, раскрывающих конкретные виды межрегиональных взаимодействий, сделан нами в соответствующих разделах монографии (параграфы 12.1, 14.1, 16.1, 17.1).

зались во многом малорезультативными в силу ряда причин: отсутствия единых и, главное, сопоставимых методологических и методических подходов к анализу закономерностей и тенденций развития экономического пространства (в части связанности), а также обеспечивающих его единство видов и форм межрегионального взаимодействия, эффективности сложившегося организационно-экономического механизма как на федеральном, так и на региональном уровнях и т.п.

В имеющихся многочисленных статьях по рассматриваемой тематике совершенно четко просматривается «умозрительный» подход к анализу межрегиональных взаимодействий (оценки их значимости, роли в развитии экономики, потенциальных выгод участников и т.п.), не подкрепленный зачастую результатами эмпирических исследований.

Как правило, межрегиональные связи рассматриваются обособленно, вне процесса усиления (ослабления) связанности экономического пространства, его целостности. В таком случае вне поля зрения исследователей, как правило, остаются вопросы сравнительной значимости тех или иных видов и форм межрегиональных связей, их пространственной структуры, социально-экономических последствий для интеграции территориальных образований и т.д.

Совокупность причин описанной выше ситуации достаточно широка. Они, по преимуществу, лежат на поверхности научного знания – начиная от сложности изучаемого объекта, обусловленного многообразием межрегиональных связей и заканчивая зачастую весьма скромным их информационным обеспечением со стороны органов статистики. Наука, со своей стороны в силу ряда причин не считала и не считает нужным сконцентрировать внимание исследователей на многочисленных и серьезных ограничениях на пути эмпирической верификации имеющихся теоретических концепций и выдвинутых гипотез.

Очевидно, что наработанный российской наукой обширный материал, как в теоретико-методологическом, так и в эмпирическом плане, требует дальнейшего обобщения и систематизации, начиная от используемого понятийного аппарата и заканчивая содержательными результатами исходя из целей проектируемого исследования.